

18+

Ульяна
Сергеева

Чат на
скамейке

Ульяна Сергеева
Чат на скамейке

«Издательские решения»

Сергеева У.

Чат на скамейке / У. Сергеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511862-2

Лето начинается с праздника Дня города, где знакомятся главные герои. Даниил — яркий и красивый парень, спортсмен и шутник, учится в строительном училище. Оля — девочка из примерной семьи, будущая переводчица с французского. Их настигает гроза первой любви. Юноше и девушке предстоит научиться владеть своими чувствами, чтобы всё не испортить. Каждый раз, когда они расстаются, они ведут переписку на скамейке в парке.

ISBN 978-5-00-511862-2

© Сергеева У.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Чат на скамейке

Ульяна Сергеева

Редактор Ксения Зуева

Дизайнер обложки Виктория Абраменко

© Ульяна Сергеева, 2025

© Виктория Абраменко, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0051-1862-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Та скамейка стоит до сих пор
В старом парке, под небом бездонным.
Не прими моё слово в укор,
Хоть разочек не будь непокорным.

Виноградно-лиловым дождем
Всё смывалось с той самой секунды,
Когда мы там остались вдвоём.
Я спала тихим сном изумрудным,

Время шло, спотыкаясь о чувства,
И казалось всё вечным, как Рим.
Снова дождь, всё прозрачно и грустно.
Хоть немножечко
Поговорим?

Глава 1

– Позвони, как дойдёшь до Леры! – голос мамы лопнувшей струной отскочил от входной двери, которую Оля старалась осторожно, незаметно прикрыть.

Девушка на секунду зажмурилась, глубоко вздохнула и послушно ответила:

– Хорошо, мама.

Когда обманываешь родителей, приходится соглашаться на все условия. Ну правда, это такой неписанный закон. Хотя Ольга уже окончила школу и готовилась поступать в университет, её по-прежнему преследовали мамины «позвони», «напиши», «сообщи». Как будто она в космос полетела, честное слово! Лерка живёт-то вот тут, за углом, на соседней улице.

Но сегодня вечером Оля врала, поэтому маме позвонит обязательно. А уж потом можно будет убрать телефон на самое дно сумочки и погулять вдоволь.

На самом деле, Оля не обманывала по-крупному и ничего постыдного совершать не собиралась. Она всего лишь хотела встретить День города в самом центре – там, где в гранитных объятиях сверкает река, шумят фонтаны, весело звенят лотки с мороженым и продаётся сахарная вата.

Папа и мама думали, что Оля встретит такой рядовой праздник у Леры дома, за чаепитием. Чинно и важно. Максимум – посмотрят вместе романтическую комедию и похрустят попкорном.

Но нет! Вот будет вечер так вечер – выйдя из парадной, Оля вскинула руки к небу и едва сдержала восторженный крик. Нет, клич! Как у индейцев. Что может быть прекрасней ночного летнего города?

Девушка критически оглядела свою бледно-розовую блузку (цвета заката!), джинсы, белые кеды. Почувствовала ласковый ветер в распушенных тёмно-русых волосах. И с улыбкой отправилась к подруге. Не шла – летела!

Лерка у неё молодец. Они дружили с пятого класса – как сели за одну парту, так все школьные приключения вместе и пережили. И выигранные олимпиады по французскому, и двойки по алгебре, и драки с ребятами. Первые свидания, выбитые мячом окна, побег с уроков в районную библиотеку – все воспоминания были общими.

Оля и Лера не были безрассудными – если что-то и вытворяли, то с охраной. На День города их вызвался сопровождать в центр старший брат Леры, Серёжка. Высокий ладный парень с искорками в глазах смеялся над их невинными выходками. «Ладно уж, пойду с вами. Со мной будет ещё пара ребят, девушки знакомые. В праздник компании всякие шатаются. А с нами вам спокойно будет – мы спортсмены».

«Спортсмены – значит не пьют и не курят», – мгновенно ухватила Оля. Вот и славно!

За цветущими кустами сирени мелькнула дверь в подъезд подруги.

– Мама, я у Леры! – отчиталась Оля и спрятала телефон в сумку. Свобода!

Девушка взбежала на третий этаж и столкнулась в дверях с Лерой и Серёжкой.

Лера сияла, как начищенный чайник, в новом платье солнечного жёлтого цвета и босоножках. Она скептически оглядела подругу:

– Оля, ну ты даёшь! Джинсы? Кеды? На праздник ведь идём!

– Мне и так хорошо. И красиво. Правда, Серёж? Ну, скажи ей!

Сергей улыбнулся:

– Прекрасно выглядишь, Оля. Вперёд, отряд!

Девушка дружески похлопала его по плечу, привстав на цыпочки – высоко!

– Идём, старший брат!

У Оли братьев и сестёр не было, поэтому она заимствовала Серёгу у Леры.

– Да ну вас, – беззлобно отмахнулась подруга. – Идём. Серёжа, ты пока не подслушивай, ладно? – она обернулась и слегка покраснела.

– Очень мне надо, – кивнул Серёга. – Позвоню пока Лёне, спрошу, где они.

Оля уставилась на подругу:

– Ты чего ещё выдумала, Лера? Без Серёги не пойду никуда! Там выпивших знаешь сколько будет?

Лера замахала руками:

– Нет-нет, я не о том! Мы вместе пойдём. Я просто предупредить тебя хотела: в центре к нашей компании ещё двое присоединятся. Двое парней. Один мне очень нравится, – Лера смутилась и отвела взгляд.

Непохоже на неё. Значит, к этому парню она действительно равнодушна!

Оля взяла подругу за руку:

– Я поняла, Лера! А второй кто?

– Друг его лучший, – объяснила Лера. – Они в это же время будут в центре, и я их позвала присоединиться. Ты, если что, сможешь друга отвлечь? Разговорами, шутками. Так хочется вдвоём с Даниилом прогуляться!

– Не вопрос! – рассмеялась Оля, чувствуя себя тайным агентом. – Надеюсь, этот друг не чудище лесное?

– Нет, он симпатичный. Конечно, не такой, как Даня. Вот Даня – он поразительно красивый. Я как его увидела, совсем сон потеряла. Он будто из кино, понимаешь? Или из книги. Дориан Грей!

Оля нахмурилась:

– А общается он тоже как Дориан Грей? Нос, наверное, задирает?

– Нет, Даня считает себя вполне обыкновенным. Но он совершенно неземной, – мечтательно улыбнулась Лера.

– Ой, ладно, Лера, не смей меня, – ущипнула её Оля. – Просыпайся! Трамвай наш чуть не пропустили. Бежим!

Девушки наперегонки с Сергеем бросились к звенящему красному трамваю и запрыгнули на крайнюю площадку.

Глава 2

– Я и не думала, что будет такая давка, – Лера озабоченно осмотрела своё помятое платье. – Как я теперь Дане покажусь?

– У тебя так глаза сияют, что он на платье и не посмотрит! – подбодрила её Оля.

Серёжа оглянулся и поторопил девушек:

– Мне уже ребята звонили, все собираются у Оперного театра, в сквере. Давайте ускоримся?

Оля и Лера шутливо взяли его под руки с двух сторон: «Ускоряемся, капитан!» – и потащили его бегом, смеясь и спотыкаясь о трамвайные рельсы.

Вдруг Лера ахнула и больно ущипнула брата за руку.

– Ты чего? – остановился Серёжа, которому в плечо уткнулась Оля.

Лера прошептала:

– Вон они. Даниил и Роман! – и показала вперёд, где трамвай шёл чуть в горку, взбираясь на асфальтовый холм к театру.

Оля прищурилась, стараясь угадать в толпе загадочных незнакомцев.

И сразу их узнала.

Сначала она почувствовала лёгкий жар, как перед грозой. Затем всем своим существом ощутила приближение чего-то неизбежного, рокового.

«Только не обращать внимания на Даниила», – твердила она себе, помня о просьбе подруги.

С горки по трамвайным рельсам съезжали, как на сноуборде, двое высоких парней. Они подкалывали друг друга, толкались, смеялись, неслись вперёд с неумолимой скоростью. От них за километры веяло юностью, страстью и сумасшествием. На их куртках плясало пламя: красные, оранжевые, жёлтые языки костра. Широкие джинсы, закатанные рукава, браслеты на запястьях, лихие кепки, из-под которых у одного выбивались пшенично-русые кудри, а у второго – жёсткие смоляные пряди.

Эти молодые люди были совсем не похожи на одноклассников Оли и Леры и на тех юношей, с которыми Оля ходила в кино или театр с разрешения родителей.

О нет!

Это были парни из другого мира – в них бурлила кровь, жажда приключений, опасности и... жизни! Жизни, в которой книги и выставки искусства отходят на второй план, уступая горячему сердцу, шуму моря, тополей и звонкого лета!

Ольга вытянулась в струнку – захотелось умчаться прочь. Сбежать, затеряться среди прохожих, уехать домой, пока эта бурлящая река не унесла её за собой и не разбила о камни.

Но она не успела.

Вдруг он оказался прямо перед ней. Выше её на две головы. Широкие плечи. Карие глаза, в которых рыбками плещутся озорные, лукавые искры. Обаятельная открытая улыбка. Длинные ресницы. Смущённые брови.

Мягкий, обволакивающий баритон:

– Привет, я Даниил.

Оля старалась, но не могла отвести от него глаз. Она покачала головой, сбрасывая с себя наваждение, и звонко ответила:

– Ольга. А ты, наверное, Роман? – она повернулась ко второму парню, буквально силой отводя себя подальше от Даниила.

– Как ты догадалась? – Рома, крепкий парень чуть пониже Дани, с добродушным лицом и приятной улыбкой, смотрел на Олю с плохо скрываемым восхищением. – Наверное, тебе о нём Лера рассказывала?

Лера покраснела, как пион, и, громко рассмеявшись, ответила:

– Вы нас застали врасплох! Так, с Олей вы уже познакомились, а это мой брат, Серёжа. Сергей внимательно изучил ребят и крепко пожал протянутые руки.

– Ладно, пойдёмте в сквер, а то скоро дождь начнётся, – предложил он, незаметно отпуская руки сестры и Оли.

Даниил сделал шаг вперёд, и Лера мгновенно пристроилась рядом с ним, щебеча о какой-то ерунде. Он поднял глаза на Олю, но та уже ушла вперёд – ей нужно было немного остыть и собраться с мыслями.

Это всего лишь красивый парень, не более. В нём, кроме внешности, нет ничего особенного. Может, он девчонок пачками покоряет, с такой-то улыбкой.

У Оли мурашки пробежали по спине и нехорошо забрались в самое сердце. Даниил нравится Лере. Этого ей достаточно, чтобы не думать о нём. Да кто тут вообще собирается о нём думать?! Ольга рассердилась и пнула камешек.

– О чём ты думаешь? – рядом оказался Роман. Он смотрел подбадривающе и в то же время ласково. – Ты в первый раз идёшь так поздно на День города? Скоро будет салют.

Он явно пытался завязать приятную беседу. Оля слабо улыбнулась:

– Да, я ведь только школу окончила. Меня раньше родители не пускали.

«И сегодня не пустили. Но говорить не стану, а то подумает, что я совсем тихоня. Я ведь уже не маленькая».

– Понятно. А мы с Даней только до девятого класса учились, а потом поступили в строительное училище. Сейчас все идут высшее образование получать, и рабочих не хватает. А мужчина должен уметь всё своими руками: дом построить, ремонт сделать.

– Это верно, вы молодцы, – неожиданно для себя похвалила Оля. Дома ей постоянно твердили, что она должна со временем выйти замуж за дипломата или, на худой конец, за переводчика или врача.

– А чем у тебя родители занимаются? – будто услышал её мысли Рома.

– Мама писательница, а папа врач, – отозвалась Оля. – Я буду переводчиком французского. А твои кем работают?

Компания приближалась к скверу, и Оля чуть не влетела в пышный куст сирени. Рома отвёл ветви от её лица и вдруг взял за руку – нежно, ненавязчиво.

Оля опешила. Налетел ветер, распушив её длинные волосы. Девушка воспользовалась случаем и выдернула руку из ловушки, поправив причёску. А потом спрятала руки в карманы джинсов.

«Вот зачем девушкам наряжаться в джинсы, Лера!»

Рома не обиделся, наоборот.

«Серьёзная девушка, – подумал он, – такая славная. А какая красавица! Я так быстро не сдамся. Поухаживаю за ней, а потом через Леру узнаю номер телефона. Сама наверняка не скажет».

Оля слышала, как позади идут Даниил с подругой. Каблучки девушки цокали напряжённо – беседа явно не клеилась. Даня больше молчал, слушая Лерин трёп об экзаменах в школе, о дискотеке («Мне ни с кем не хотелось танцевать!» – уверяла Лера), о планах на лето.

Оля чувствовала, что его взгляд прикован к её спине, и от этого невесомый шифон розовой блузки казался ей тяжёлой гранитной плитой.

«Здесь похоронена дружба», – представила она надпись и усмехнулась. Нет! Лера ей дороже разных импульсивных молодых людей.

Может, ей вообще просто показалось?

Наконец ребята дошли до основной компании. Здесь были друзья Серёги: студенты, их подружки, братья и сёстры. Всего собралось человек десять.

«Вот и замечательно, – с облегчением вздохнула Оля, – затеряюсь в этой пёстрой толпе, буду держаться ближе к Серёжке и его другу Лёне, он меня давно знает».

Оля влилась в общую весёлую болтовню, стараясь не смотреть в сторону Дани и Леры и вполуха слушая забавные истории Романа. Над ней зелёным куполом возвышалась крона столетнего тополя, шелестя листьями, как картами таро.

Оля ощутила чей-то пристальный взгляд.

Осторожно подняла глаза в ту сторону, куда её тянуло, как магнитом.

Встретилась с пронзительным, прошивающим навывлет, точно огнестрельное ранение, взглядом Даниила.

И тут на город обрушилась гроза.

Глава 3

Серёга закричал:

– Все в укрытие! Бегом сюда, под тополь!

Вся компания с шумом и смехом втиснулась под травяной зонт. Ливень стекал с листьев и ручейками гладил по открытым рукам; застывал хрустальными бусинами в девичьих причёсках.

Рома незаметно поднял над Олей свою куртку.

Она была благодарна ему за заботу, но чувствовала себя неловко. Это означает, что она принимает его ухаживания? Или нет?

Девушка сделала два шага в сторону, чтобы окончательно лишить его надежд. И оказалась слишком близко к Даниилу.

– Любишь грозу? – вдруг спросил он, чуть склоняясь к ней. Его кудри задели её висок.

Она отшатнулась, как от выстрела.

– Люблю, – тихо призналась она и посмотрела на Леру оправдывающимся взглядом: «Ты видишь, он сам! Это не я!»

Лера понимала, что Даня сам интересуется Олей, и от этого ей было ещё грустнее.

– А чего мы тогда тут прячемся? – подмигнул Даня Ольге.

Она непонимающе посмотрела на него.

– Бежим под дождь! – Даниил вдруг схватил её за руку и вытащил из-под спасительной тополиной крыши.

Оля вскрикнула, попав под проливной ливень, а потом ощутила такую свободу, словно впервые в жизни её выпустили на волю.

– Аааа! – закричала она и закружилась, ловя руками дождевые занавески.

Даниил отпустил её и любовался, заворожённый...

Раньше он думал, что уже влюблялся, и не один раз. Что скрывать – девчонки липли к нему, быстро сдавались, уступали, сами звали на свидания.

А в этой хрупкой темноволосой девушке с глубокими серо-зелёными глазами было что-то такое... Необъяснимое. Будто в то мгновение, когда сверкнула молния, их связало невидимой нитью. На всю жизнь.

Он никогда не был романтиком, а тут вдруг смутился и не знал, как себя вести. Как её очаровать? Как не обидеть, не отпугнуть?

Тут Даня почувствовал, что он не один любит Ольгу. Под тополем стоял Роман и не сводил с неё восхищённого взгляда.

Неужели они чувствуют одинаково? Нет, этого не может быть! Как два лучших друга могут выбрать одну и ту же девушку?

Рома повернулся и посмотрел на Даню в упор. Он думал о том же самом. И не собирался уступать.

Они одновременно шагнули к Оле, снимая с себя куртки.

Ольга остановилась, смущённо посмотрела на обоих. Рома протянул куртку первым:

– Оля, держи, а то простудишься.

Девушка не знала, куда деваться – вся компания наблюдала за этой шекспировской сценой.

– Спасибо тебе, Рома. Не нужно, вот и дождь уже почти закончился.

Даня не стал спрашивать, а просто подошёл и накинул ярко-рыжую, как лисья шкура, куртку ей на плечи.

Оля вздрогнула:

– Не нужно, Даниил. Благодарю.

Но он не дал ей снять успокаивающее тепло.

– Не волнуйся. Это всего лишь куртка. Согреешься – вернёшь.

Оля вздохнула и нашла глазами Леру – она вся съёжилась в комочек и спрятала лицо в плечо брата. Лёня что-то ей говорил и успокаивал.

«Вечер испорчен», – подумала Ольга.

– Знаете, что? Я, пожалуй, поеду домой, – решила она и резко повернула к остановке.

Лера подбежала, шлёпая в босоножках по глубоким лужам.

– Ребята, вы что, обидели мою Олю? Вы смотрите у меня! – она улыбнулась и погрозила им пальчиком.

Даня и Рома переглянулись.

– Мир? – спросил Даня.

– Мир, – ответил Рома. И, наклонившись к другу, прошептал:

– Пусть сама выбирает. В конце концов, это всего лишь куртка.

– Согласен.

Рома обратился к Оле:

– Вы с Лерой были в клубе у набережной? Там с 17 лет пускают, без паспорта. Предлагаю всей компанией уйти туда, танцевать и греться.

– А как же салют? – засомневался Серёга.

– Прохладно, наверное, для салюта, – поддержал Лёня. – А в клубе самое то: и музыка, и кофе можно выпить, и потанцевать. Я согласен.

– Тогда и мы согласны, – подмигнула Лера подруге. – Правда же, Оля?

– Я не очень люблю танцевать, – призналась Оля. – Но составлю вам компанию. Тебе составлю компанию, – с ударением на «тебе» повторила она Лере.

Даниил улыбнулся – самым краешком губ – и, предложив Лере руку, вышел вперёд.

– Я знаю короткую дорогу.

Школьницы и студенты отправились следом.

Серёга наклонился к Оле и вздохнул:

– Ну вот, а я так люблю фейерверки.

Оля пожала плечами и рассмеялась:

– А я кофе люблю! Угостишь меня капучино с корицей?

– Я угощу, – отозвался Рома и с надеждой заглянул ей в глаза.

Ольга смутилась и прошептала куда-то в плечо Серёже, еле слышно:

– Серёжка, с меня сегодня достаточно фейерверков.

Брат подруги понимающе кивнул:

– Если обидят, только скажи.

Глава 4

Ребята прошлись по шумным улицам, где после дождя официанты смахивали воду с плетёных стульев и летних столиков, а мороженщицы открывали витрины с ароматным фруктовым пломбиром.

Даниил уверенно свернул в сквер и провёл компанию коротким путём.

– Ты уже бывал в этом клубе? – догадалась Лера, кокетливо поправляя волосы.

– Я много где бывал, – отозвался Даня, а сам подумал: «Ну кто меня за язык тянет? Почему я веду себя, как такой, бывалый? Она же совсем ребёнок ещё, только из школы, смотрит на меня, как на кумира. Хотя Ольга – её ровесница, а взгляд прямой, сильный – натянутая струна...»

– Уже близко? – вернула его к реальности Лера. Даня показал на ступеньки, ведущие в клуб.

– Да, вон туда, вниз.

Оля с Ромой и Серёгой, который ни на шаг от неё не отходил, догнали ребят.

– Вы так петляли по этим тропинкам, что остальные отстали и потеряли нас, – доставая телефон, объяснил Сергей. – Я пока позвоню им, а вы заходите. Роман, ты за главного, ясно? С девочек глаз не спускать!

– Если б даже захотел, то не смог, – откровенно признался Рома, чем вогнал Олю в дикое смущение.

Даниил галантно придержал дверь для Леры и Ольги, а с Романом легонько столкнулся плечом:

– Удачи тебе! Она чудесная, Ромка. Настоящая. Я таких никогда не встречал. Но если она выберет тебя – я только порадуюсь.

– Спасибо, друг, – кивнул Рома.

Но он уже знал, что Оля его не выберет.

Когда Даня держал для неё дверь, Оля, проходя мимо, случайно задела его запястье. И её лицо стало такое... Будто небо просветлело после бури.

Девушки вошли в зал: приглушённый свет, громкая музыка, запах сигаретного дыма. Оля нахмурилась – не любила, когда курят.

Даня наклонился и позвал, перекрикивая музыку:

– Вон там зал для некурящих!

Ольга с благодарностью кивнула и последовала за ним.

Рома и Даня проводили девушек и вернулись к барной стойке.

– Два капучино, пожалуйста. – Даня оглянулся: Лера и Оля сидели близко-близко и о чём-то секретничали.

– И два пледа, если есть, с летней веранды, – добавил Рома.

– Молодец! – оценил его заботу друг.

– Да иди ты, – не сдержался Ромка.

– Рома, я только один раз попробую поухаживать и уйду в сторону. Договорились?

– Конечно, с твоей стороны обычно и одного жеста хватает, и все девчонки твои, – разозлился Рома. – Знаешь, что? Когда будет медленный танец, я приглашу её первый, ясно?

Даня вздохнул:

– Уговор.

А тем временем между подругами шла та же дискуссия.

Оля оправдывалась, Лера страдала. Вот дура, сама их познакомила! Думала, что ему нравится!

Когда Даниил впервые увидел Олю, Лера по его лицу поняла, что такое любовь с первого взгляда. Это не было похоже на его обычное стремление завоевать и победить. Во взгляде на Олю сквозила нежность – лёгкая, как лепестки подснежника. И Лера не могла это победить.

– Оля, я понимаю, он сам к тебе тянется. Я же вижу, что ты его не поощряешь. Но если будет медленный танец, можно я его первая приглашу? На белый танец? Я прошу тебя. Он удивительный... Если он откажется, я вам мешать не буду.

Лера смотрела умоляюще. Оле стало так горько, так жалко её. И она рассердилась на этого красавца, который вредит их с Лерой дружбе.

– А с чего ты взяла, что я... Откуда ты взяла это «вам мешать»? Да он мне не нужен вовсе! Я вообще всё лето только об экзаменах буду думать! Мне пока не до свиданий. Тем более с парнем из училища, ну правда, Лера. Я же не могу им вечно любоваться, я разговаривать хочу! О литературе, о других странах. Что я, слушать буду, как он про спорт мне рассказывает? Глупости это всё.

Даниил аккуратно нёс чашки с дымиющимися напитками и с восхищением наблюдал за гневающейся Ольгой. Было в ней что-то неуловимое – сила духа, что ли.

«Наверное, она любит читать. Английские романы, как моя мама. Будет о чём поговорить!»

– Ты её не добьёшься, – спокойно сказал ему в спину Рома.

– Я пока не уверен, что мне это нужно, – неожиданно для себя признался Даня.

Парни остановились в толпе танцующих.

– Как это не нужно? – недоумевал Рома. – Ты же говоришь, она особенная.

– Она да, необыкновенная! Но я же не умею серьёзные отношения завязывать. Я только неделю, ну, две выдерживаю, все эти цветы-звонки-сообщения. А потом мне бежать хочется. Я свободу люблю – как волк. А с Олей так нельзя.

– Боишься, что она тебя приручит? – хлопнул себя по лбу Ромка.

– А если и так, то что? Бояться не стыдно. Стыдно этого не признавать, – и добавил: – Кофе не опрокинь.

Девушки замолчали и напустили на себя равнодушный вид, когда ребята поставили им на стол обжигающий капучино и укрыли плечи пледом. Но у них не получалось скрыть правду.

А правда была в том, что у Леры в глазах стояли слёзы обиды, а Олины сияли, как звёзды, от нахлынувшего нового чувства.

Она была уверена, что уже любила. Искренне, горячо и безнадежно. А теперь оказывалось, что её страдания по Кольке из параллельного класса с любовью не имели ничего общего. Что делать теперь, она не знала.

Девушки согрелись и расслабились. В зал вошли Серёга с друзьями и подругами, устроились неподалёку – старший брат оберегал и наблюдал. Вечер становился волшебным. От лампы на столике шёл мягкий свет, кофе был вкусный и молочно-сладкий. Оля, Лера, Даня и Рома смеялись и обсуждали планы на лето.

И вдруг заиграла медленная музыка.

Оля застыла и сделала вид, что она невидимка.

Лера покраснела и подняла глаза на Даню.

Рома встал, чтобы пригласить Ольгу.

Внезапно ведущий схватил микрофон и объявил: «Белый танец! Дамы приглашают кавалеров!»

Лера видела, что Даня глаз не сводит с притихшей Ольги, и не стала его приглашать. Вот ещё – совсем, что ли, гордости у неё нет?

Ольга не имела морального права пригласить Даниила – она обещала подруге. Возникла неловкая заминка на несколько секунд.

Музыка играла нежно и чарующе. Даниил встал и, обойдя столик, остановился перед Ольгой, чуть поклонился и предложил ей руку.

Она зажмурилась и покачала головой:

– Ни за что.

Даниил не шелохнулся. Оля вопросительно посмотрела на Леру.

Та безнадежно махнула рукой, натянула, как мим, весёлую улыбку и пригласила Рому. Тот благодарно кивнул и увёл её танцевать.

Даня и Оля остались вдвоём – словно одни во всём клубе. Во всём городе. Во всём мире.

– Оля, я прошу тебя. Один танец.

– Это просто танец, – предупредила Оля, принимая его руку.

И тут же пожалела об этом.

Потому что стоило их пальцам сплестись, стоило Дане слегка приобнять её, как Оля оказалась целиком во власти его магии.

Она вздохнула и положила голову ему на плечо, танцуя:

– Признавайся, ты чародей?

– Да, – рассмеялся Даня, тая от радости. – Но не волнуйся, я добрый.

– Рядом с тобой я ни о чём не волнуюсь. Но учти – моё доверие легко обмануть.

– Я тебя никогда не обману, – пообещал Даня, бережно обнимая хрупкую девушку.

– Обманул только что, первый раз. Счёт открыт, – пошутила Ольга.

Она потрогала цепочку у Дани на шее: среди жёлтых, белых и чёрных деревянных бусин выделялся острый рыбий зуб.

– Что это?

– Ничего особенного. Акулий зуб, сувенир привёз с моря. Он означает, что мне всё по зубам, – рассмеялся Даня. – Хочешь, подарю? Вместо кольца?

Оля улыбнулась:

– Ты меня знаешь один вечер. И это всего лишь танец. А вдруг я тебе не по зубам? – пошутила она.

Оля не смотрела на Леру. На Рому. На Серёгу. Она хотела раствориться в этом танце, их первом медленном танце, и чувствовать аромат его парфюма, кожи, робкие прикосновения его рук.

И остальное ровным счётом ни-че-го не значило.

Глава 5

Они пробыли в клубе всего пару часов, но за это время жизнь Оли словно разделилась на «до» и «после». И она совершенно не знала, что с этим делать!

Наверное, так чувствуют себя маленькие девочки, примеряя мамины туфли на высоких острых шпильках – красиво, но ступать неудобно.

Ольга чувствовала, что встретила его – того самого, единственного. Того, кто ей предназначен.

Из клуба она шла по ночному городу с ним рядом. Даня держал её за руку. Лера и Рома шли неподалеку и молчали. Серёга замыкал это странное шествие, присматривая за сестрой и её подругой.

Оля пыталась взять себя в руки и рассуждать логически. Она снова подняла глаза на Даниила: непокорные кудри подсвечены лунным светом, упрямый разлёт бровей, красивые тонкие губы. Сияющие глаза.

«Да, он и логика несовместимы, – мысленно вздохнула девушка, – но всё же. Я его совсем не знаю. Может, он с такими, как я, каждую неделю знакомится. Мне нужно успокоиться и не торопиться. Нужно узнать его получше».

И Оля робко спросила:

– Даня, а ты читать любишь?

Она ожидала, что Дориан Грей рассмеётся ей в лицо, услышав подобные вопросы. Он, наверное, всё время пинает мяч во дворе или сидит у компьютера.

Но молодой человек мягко улыбнулся и кивнул:

– Люблю. Только никому не говори – разрушишь мою репутацию глупого соблазнителя.

Оля покраснела:

– Я совсем не это имела в виду... И какая у тебя любимая книга?

Даниил задумался. Родители часто советовали ему книги, и он уже не знал, какая из них его любимая, а которая впечатлила под влиянием мамы или папы.

– Ты только не смейся. Это «Тим Талер, или Проданный смех» Джеймса Крюса.

Оля округлила глаза:

– Почему я должна смеяться? Это великолепная книга.

Даня замялся:

– Ну, она же детской считается. Я много кого читал – люблю Диккенса, Джека Лондона, фантастика мне тоже нравится. Но вот «Тим Талер» – самый чудесный.

– Ты сказал «чудесный»? – Оля нежно улыбнулась.

– Ты думала, я таких слов не знаю?

– Нет, просто... это такое слово... удивительное! Как в нарядном фантике. Таких слов много: «рождественский», «чудесный», «сказочный», «снежный».

– И «нежный», – добавил молодой человек и слегка наклонился ближе.

Оля отпрянула и замолчала.

– Я понял, Оля. Не бойся меня, пожалуйста. Я никуда не тороплюсь.

Девушка благодарно кивнула.

Они зашли в свой район, и тьма сгустилась – оставались лишь жёлтые пятна света у фонарей.

Серёга догнал ребят:

– Оля, ты к нам ночевать?

Оля замотала головой:

– Нет, Серёжка, спасибо. Я к Лере завтра зайду, ладно? Хочу домой.

«Хочу побыть одна, – мысленно добавила она. – Хочу насладиться своими переживаниями. Хочу, чтобы он знал, где я живу».

Серёга кивнул. Он догадался.

– Подождите здесь, я Лерку провожу до дверей.

Рома отозвался:

– Так идите домой, мы с Даней Ольгу проводим и уйдём в свой район.

Серёга усмехнулся:

– Нет, парни. Я вас первый день знаю. Не обижайтесь, но Ольга с вами одна не пойдёт – я за неё отвечаю.

Девушка улыбнулась:

– Это мой названный старший брат, привыкайте! Спасибо, Серёж. Я никуда не уйду без тебя.

Когда захлопнулась дверь парадной, Оля повернулась к Дане и Роме:

– А у вас есть братья и сёстры?

Даня кивнул:

– У меня двое старших.

– А я один, – добавил Рома. – У меня тоже вот брат. Названный.

Он не сдержался и зло сплюнул в траву.

– Потом поговорим, – сурово оборвал Даня. – Вот и Сергей. Идём, Оля.

У дверей своего подъезда Оля замерла. Сергей с Ромой остановились неподалёку, у скамейки. Казалось, любое неосторожное слово или движение разобьёт вдребезги всё волшебство этой встречи.

Даня вдруг закатал рукав куртки и протянул Оле ручку:

– Напиши, пожалуйста, свой номер.

Оля колебалась.

– Даниил, я хотела тебе сказать... Ничего не выйдет. Я буду готовиться к поступлению в университет. Мне некогда гулять или с кем-то встречаться.

– Какая ты умница, – улыбнулся Даня. – И всё же напиши, пожалуйста, номер.

– Зачем? – не уступала Оля.

– Я хочу с тобой общаться. Я буду звонить, когда тебе будет удобно. И мы будем говорить обо всём на свете.

– И всё?

Он может завоевать любую девушку в этом городе, приглашать её в кафе и в кино, а он будет звонить ей, Оле, и беседовать?

Девушка взяла ручку и аккуратным быстрым почерком написала номер телефона на загорелом запястье.

Вдруг Даня перехватил её за руку и притянул к себе.

Оля мысленно взмолилась: «Только не поцелуй! Ещё рано! И мы не одни!»

Даня погладил её по волосам и бережно поцеловал в макушку.

– Я завтра тебе обязательно позвоню. Благодарю тебя за волшебный вечер. Мне давно не было так хорошо и спокойно, – доверительно прошептал он и резко, словно ему это причиняло боль, оторвался от неё, зашагав быстро в сторону друга.

Тот махнул Ольге рукой на прощание, и ребята скрылись в июньской звёздной ночи.

Серёжка вздохнул и подошёл к Ольге:

– Ты как? Порядок?

– Да, спасибо тебе, – тихо ответила девушка. – Серёжка, а ты когда-нибудь влюблялся?

– Да, – улыбнулся брат подруги. – Но так, как вы сейчас – никогда.

Оля вспыхнула:

– Как мы – это как?

– Вы весь вечер светились, как две лампочки. Нет, два прожектора. С той секунды, как увиделись. Не жалею Леру, ты не виновата. Так случается. Она остынет и поймёт. А ты будь осторожна, я тебя прошу. Не теряй головы.

Серёга проводил её до квартиры и ушёл.

Оля открыла своим ключом и увидела в коридоре папу – он был ещё одет, наверное, только что вернулся с дежурства из больницы.

– Здравствуй, папа. Ты прости меня, я вам с мамой неправду сказала. Я не ночевала у Лерки. Мы с её братом и друзьями гуляли в центре города и танцевали в клубе.

Папа внимательно посмотрел ей в глаза, будто заметил появившийся в них особенный свет. И сказал:

– Я знаю, дорогая. Сергей меня предупредил. Хороший парень, ответственный. Бери с него пример.

Оля послушно проглотила справедливый упрёк, а папа продолжал:

– Прими душ и постирай блузку, чтобы мама утром не расстраивалась – пахнет сигаретами.

– Я не курила, – оскорблённо выпалила Ольга.

– Я верю, – кивнул папа. – Хорошо провела время?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.